Братья обменялись взглядами. Я знала, о чем они думают.

Они, вероятно, думали, что я сошла с ума из-за шока, вызванного недавними событиями, и, возможно, им следует сообщить матери и отцу и отправить меня к психотерапевту, чтобы меня осмотрели.

— Что ты имеешь в виду под предыдущей жизнью? — медленно спросил Аарон, — Жизнь, которой ты жила до этого?

Я кивнула.

— Это как когда простолюдины вызывают гадалок? — продолжал Аарон, — Когда гадалки говорят им, что они родились в бедной семье из-за их злых поступков в прошлом? А когда им говорят, что если ты совершишь достаточно добрых дел, то родишься аристократом?

Я была немного раздражена, но сдержалась и кивнула. Ведь от ссоры им не станет легче поверить мне. По крайней мере, Алекс не задавал глупых вопросов.

— Итак, если ты говоришь, что в прошлой жизни убивала людей, — сказал Аарон, — могу я спросить, зачем ты это делала?

«Ради денег», — подумала я.

Однако, если я скажу это так прямо, то, скорее всего, Аарон подумает, что я шучу, и обидится. Тогда он вообще не захочет вести разговор. Мне нужно было быть осторожной.

— Из-за обстоятельств, — сказала я. — Это была тяжелая жизнь.

Аарон нахмурился, прищурившись.

Ну, это не было ложью. Это была тяжелая жизнь, без денег. Мне нужно было как-то зарабатывать, и я нашла себе работу наемного убийцы в тех тяжелых обстоятельствах.

Алекс пытался осмыслить все это, рассеянно потирая подбородок.

— Ну, ты в порядке? — спросил он нерешительно, — Никакого шока из-за... смерти Джеральда Истбэя?

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он говорит о сэре Косоглазом.

«Значит, его звали Джеральд Истбэй».

Я пожала плечами.

— Сейчас нет, — спокойно произнесла я. — И я не чувствую угрызений совести, потому что если бы я не сделала того, что сделала, думаете, кто-нибудь из нас был бы сейчас жив? У меня не было выбора. Это была самооборона. Неужели ты думаешь, что чувствовать себя расстроенным из-за этого важнее, чем спасти наши жизни?

— Конечно, нет, я не хотел… — пробормотал Алекс.

Конечно, он был благодарен ей за спасение их жизней. В этом не было никаких сомнений. Но ему все еще было трудно смириться с тем, что его сестра изменилась за ночь. Его маленькая Элис, которая вскрикивала при виде жука и не позволяла служанкам его убить, хладнокровно убила человека, пусть и ради спасения их всех, не испытывая при этом никаких чувств. Это было трудно переварить.

Я подумала, не следовало ли мне притвориться, что я травмирована случившимся, но теперь было уже слишком поздно. Я попыталась сменить тему разговора.

— Когда вернутся мать и отец?

Я избегала смотреть на братьев и опустила взгляд на свое платье, сделав вид, что расправляю складки.

Аарон, казалось, испытывал огромное облегчение от того, что мы сменили тему.

— Они уже должны были вернуться, — ответил он. — Может быть, они заняты дворцовыми делами.

— Королева, наверное, переплюнула саму себя, — сказала я. — В конце концов, матушка — самая заметная фигура в аристократической моде. Может быть, она как раз сейчас выбирает платье для тщеславной принцессы.

Аарон вздохнул.

— Мы не разговариваем в таком тоне в этом доме, юная леди, — сказал он, притворяясь строгим.

— Да, сэр, — кивнула я, передразнивая его. — Я только беспокоилась за наши жизни, если граф Торо решит вторгнуться к нам прямо сюда. Но разве это важнее, чем платье бедной принцессы? У принцессы должно быть платье!

Я сказала это бесстрастно, но считала, что это возможно.

Учитывая ситуацию, когда в замке находились только два брата и сестра, а второй сын погиб, граф Торо мог напасть на нас.

Он мог бы возразить, что не причастен к замыслам своего сына, что не знал об этом, и оставить все как есть.

Но что, если граф Торо любил своего сына?

Это полностью изменило бы игру. Он бы захотел отомстить. Он с легкостью ворвался бы в замок и в порыве ярости убил бы двух сыновей маркиза Уишберна и его дочь.

Алекс был хорошо подготовлен как будущий маркиз. Он получал специальное образование, был щедрым и ответственным, хотя и скорее благородным, чем жестоким. Сможет ли он противостоять графу Торо в поединке, если дело дойдет до этого?

Он был всего лишь девятнадцатилетним юношей, который только учился находить свое место в этом мире.

И Аарон, хотя и был обучен как рыцарь и превзошел свои возможности, но это не означало, что он будет достаточно готов взять в руки клинок и сразиться с графом.

Он был огорчен тем, что я убила Джеральда Истбэя, хотя тот представлял угрозу для всех нас.

Я была раздражена.

Неважно, сколько у него было умений, он не мог убить даже крыс, населявших замок, не говоря уже о человеке.

Я усмехнулась.

Пока отец не вернется, наше будущее было неопределенным. А я не хотела рисковать.

Я знала, что бывает, когда не обращаешь внимания на лазейки в жизни, они возвращаются и уничтожают тебя. Ким Ынсо узнала это на собственном опыте: ее ударили ножом в спину, и она истекала кровью в переулке, пока не умерла.

Я подумала, что именно так я и умерла. Тот, кто ударил меня ножом, вероятно, принадлежал к какой-то организации. Возможно, кто-то затаил на меня обиду. Может быть, родственник того, кого я убила для бандитов. Я никогда не верила, что это была легкая работа.

Это был мужской мир, и Ким Ынсо было нелегко зарабатывать на жизнь, даже в качестве

убийцы. Я добилась успеха в своей работе благодаря слишком многим факторам: внезапное нападение, обман, наркотики, алкоголь, соблазнение. Я использовала все, что было мне доступно.

Но сейчас я не была прежней Ким Ынсо.

В этой жизни я — благородная аристократическая девушка, воспитанная в привилегиях и престиже под крышей маркиза.

Пятнадцатилетняя девушка, чей первый поцелуй был с гнусным сэром Косоглазым. Честно говоря, это меня бесило.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2047643